

РОССИЯ И АВТОРИТАРИЗМ
(к характеристике общественно-политических взглядов
П.А. Флоренского и И.А. Ильина)

М.Г. ГАЛАХТИН

Общественно-политические воззрения П.А. Флоренского уже стали предметом специальных научных исследований¹. Все они главным образом представляют собой развернутый комментарий к мало известной, опубликованной только в 1990 г., работе Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем», фактически единственному образцу его обширного философского и богословского наследия, в котором в систематическом виде излагаются общественно-политические взгляды мыслителя.

Обстоятельства создания этого документа в 1933 г., в тюремном заключении, могут породить сомнения в аутентичности излагаемых в записке положений, в том, что он действительно принадлежит П.А.Флоренскому. Однако, по мнению авторитетных исследователей его творчества, сопоставление изложенных в записке положений с системным исследованием общих философских и богословских установок Флоренского позволяет заключить, что в «документе излагается политическая концепция самого автора»². Значение этого все еще мало оцененного документа, своеобразного философско-политического трактата, сопоставимо, по мнению игумена Андроника (Трубачева), «по содержательной стороне и стилистической емкости» с классическими работами Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина, А.И. Солженицына³.

Сопоставление общественно-политических воззрений Флоренского с идеями таких разноплановых мыслителей, как Тихомиров, Ильин и Солженицын представляется не случайным. В своей статье «Монархизм жизни. К вопросу о политических убеждениях священника Павла Флоренского» С. Чесноков обращает внимание на определенное сходство общественно-политических идеалов Флоренского и апологета монархизма Л. Тихомирова. Вместе с тем, прямых свидетельств приверженности Флоренского идеям монархизма, кроме юношеского сочинения «О цели и смысле про-

гресса» и общего «духа времени», запечатленного в трактате Л. Тихомирова «Монархическая государственность», Чесноков не указывает. Впрочем, данное обстоятельство может свидетельствовать лишь о том, что политическая проблематика для Флоренского была на периферии его философских и богословских интересов.

Само название сочинения Флоренского вызывает ассоциации с известной работой А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию: Посильные соображения», которая была опубликована в том же году (1990), что и записка о. Павла. Любопытно совпадение некоторых разделов двух проектов государственного и общественного устройства России. У Флоренского императивное: «государственный строй», у Солженицына вопросительное: «Все ли дело в государственном строе» и позитивное: «О государственной форме», у Флоренского более общее: «Образование и воспитание», у Солженицына конкретное: «Семья и школа», у Флоренского строго: «Аппарат управления», у Солженицына более обобщенно и дискуссионно: «Сочетанная система управления». Вместе с тем следует отметить, что в программе будущего устройства России Флоренского занимали более конкретные вопросы организации хозяйственной, политической, бытовой и религиозной жизни, в то время как Солженицын делает акцент на обустройстве именно общественного, государственного и национального уклада. Очевидно, что подходы этих двух выдающихся русских мыслителей к ключевым проблемам общественного устройства России весьма различны, подчас противоположны. Сопоставление этих проектов представляется любопытной задачей для исследователя. Вместе с тем конкретно-исторический контекст, в котором создавались эти произведения, различные фазы социально-политического развития России, на которых эти мыслители застали ее историческое существование, делают такое сопоставление весьма условным.

Более перспективным представляется сопоставление общественно-политических взглядов П.А. Флоренского и одного из крупнейших религиозных философов русской эмиграции И.А. Ильина. Системное исследование взглядов Ильина на будущее России не оставляет сомнений в том,

что у него выстраивался вполне определенный план будущего устройства России, который он последовательно развивал в своих работах в эмиграции главным образом в периодике, статьи из которой были объединены впоследствии в сборник «Наши задачи»⁴. Поскольку прямое взаимовлияние политических идей Флоренского и Ильина можно исключить, вызывает интерес общее умонастроение, которое владело этими мыслителями в подходах к будущему устройству России. В известном смысле можно говорить о своеобразном диалоге между Флоренским и Ильиным по ключевым проблемам общественно-политической жизни России, который незримо продолжался после заключения первого и вынужденной эмиграции последнего. Значимость этому невидимому диалогу придает то обстоятельство, что Флоренский и Ильин в своих политических предпочтениях исходят из различных, едва ли не противоположных философских предпосылок. На известное сходство общих политических устремлений Флоренского и Ильина неоднократно указывают исследователи их творчества⁵.

Общей платформой общественно-политических воззрений Флоренского и Ильина остается идея монархической государственности, выражающая религиозный смысл государственной власти. Государство в лице монарха, не смешиваясь с Церковью, осуществляет свою религиозную миссию. Вместе с тем оба мыслителя признают кризис монархической идеи, впрочем, как и других политических установлений. «От демократической республики до абсолютной монархии, — писал Флоренский, — чрез разнообразные промежуточные ступени, все существующие виды правового строя... не несут своей функции. Нельзя обманываться: не война и не революция привели их к тяжелому *положению*, но внутренние процессы, война же и [революция] лишь ускорили обнаружение внутренних *язв*»⁶.

Какое же политическое устройство должно установиться в России после падения монархии и ликвидации большевистского тоталитарного режима? По мысли, Флоренского и Ильина, это устройство не может быть основано на принципах представительной демократии, которые в феврале 1917 г. и привели Россию к катастрофе. «Политичес-

кая *свобода* масс, — писал в своей записке Флоренский, — в государствах с представительным правлением есть обман и самообман масс...». Представительство «как демократический принцип... вредно, и не *давая* удовлетворения никому в частности, вместе с тем расслабляет целое»⁷. По мнению Ильина, демократия в своем последовательном развитии способна переродиться в свою противоположность — тоталитаризм, устраняющий всякую личную и общественную свободу⁸. Кроме того, посткоммунистическая Россия не сможет, считает Ильин, решить свои национальные задачи в условиях слабой власти, каковой и является представительная демократия, подрывающая силы выработкой бесконечных компромиссов.

Единственной формой государственного правления, которая, по мнению Флоренского и Ильина, способна сдерживать центробежные силы и направлять государство к национальному возрождению, является авторитарный режим. Авторитарная власть способна достичь максимальной консолидации политической элиты для решения национальных задач. «Никакие парламенты, учредительные собрания, совещания, — писал Флоренский, — не могут вывести человечество из тупиков и болот, потому что тут речь идет не о выяснении того, что уже есть, а о прозрении в то, чего еще нет. Требуется лицо, обладающее интуицией будущей культуры, лицо пророческого [склада]. Это лицо, на основании интуиции, пусть и смутной, должно ковать общество». Оно в обязательном порядке должно обладать гениальной волей, «которая стихийно, может быть, даже не понимая всего, что она делает, стремится к цели, еще не обозначившейся в истории». Почти аналогичные мыслям Флоренского рассуждения о типе авторитарного правителя можно найти и у Ильина: «Вождь закаляется в деловом служении, волевым, мужественным, национально верным. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идет, потому что он политически дальнзорок и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает себе идеологов “выдумывать программу”. Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а, действуя лично во имя сверхличного»⁹. В качестве примеров

таких правителей он приводит имена Л. Корнилова и П. Врангеля, отчасти приподнимая завесу над тем, как он представлял себе тип будущего диктатора России.

Авторитаризм представлялся Флоренскому и Ильину секуляризованной формой монархической идеи. В известном смысле он отражал этап деградации и выхолащивания этой идеи. В этом смысле они не питали иллюзий относительно восторжествовавших режимов Муссолини и Гитлера, которые расценивались ими лишь как «суррогаты» творческого лидера (Флоренский) и «выступают в качестве тиранов» (Ильин). «Единовластие, — писал Ильин, — подобно природе, изгоняется в дверь и вторгается в окно... Но вторгается оно обычно в таком искаженном виде и несет народам такие страшные тоталитарные извращения и унижения, что люди начинают помышлять о законной монархии как об утраченном эдеме...»¹⁰. Однако именно авторитарный режим, по мнению Флоренского и Ильина, в ограниченный исторический период необходим для возрождения русского государства. Его относительная ценность виделась Флоренскому прежде всего в возможности построения альтернативы представительной демократии, политиканству, связанному с вовлечением широких масс в политику и спекуляцией на идее политического большинства. Авторитарный режим «отучает массы от демократического мышления, от партийных, парламентских и подобных предрассудков...»¹¹. Только национальная диктатура в России, полагал Ильин, способна предотвратить посткоммунистический хаос и сохранить страну от распада.

Обоснование Ильиным невозможности построения в России представительной демократии, противоречащей сложившемуся исторически монархическому складу национального самосознания, напоминает аргументацию Флоренского, отмечавшего нерациональность попыток царского правительства осуществить перевод кочевых народов на оседлое земледелие, «что противоречит тысячелетним наработкам этих народов».

Авторитарная власть, являясь, по мнению Ильина, отражением монархического иерархического принципа, тем не менее, не предполагает тотального подчинения и всесто-

ронного контроля над обществом. Вне властных структур общественная самостоятельность должна быть сохранена в полном объеме. «Авторитарный строй, — отмечает он, — может довольствоваться малым объемом административного вмешательства и совсем не претендовать на всестороннюю навязчивую опеку жизни»¹². Также и по мнению Флоренского: принцип разделения политической сферы, общегосударственных функций организованных на основе единоначалия, и общественной самодеятельности, выражающей многообразие форм социальной активности и творчества, должен быть положен «в основу государственного строя» будущей России.

Авторитарный режим Ильин склонен расценивать как промежуточный этап эволюции политической системы России. В сущности, задачи авторитарного правления, по его мнению, ограничиваются сдерживанием сил распада государства и формированием новой национальной элиты, способной на самостоятельное политическое творчество. Вместе с тем авторитарный период должен стать временем подготовки народа для нового принятия идеи монархии и восстановления монархического строя. Что касается Флоренского, то его взгляды отличаются большим пессимизмом. Реставрация в России монархии ему представлялась делом бесперспективным. Поэтому все монархические побуждения и чаяния народа должны быть сосредоточены на едином лице, творце новой культуры, который должен будет открыть новую историческую эпоху и которого «мы будем считать... истинным самодержцем и подчиняться ему не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой мощи человечества». Вместе с тем вопрос о том, как новый властитель должен прийти к власти в отсутствии легитимного механизма выдвижения снизу, остается у Флоренского не проясненным.

Авторитарная власть, хотя и не сдерживаемая другими политическими институтами, не должна, по мысли Флоренского, игнорировать мнение «наиболее осведомленных и заслуживающих доверия граждан», т.е. приближенной к власти элиты. Такая элита, полагает Флоренский, должна формироваться из кадровых рядов государственного аппарата

и армии. При этом весь государственный аппарат должен формироваться сверху вниз с соблюдением принципов единоначалия. Весьма любопытны рассуждения Флоренского о технологии формирования творческой элиты. Признавая особую ценность для государства творческой личности, он предлагает создать специальный государственный институт для поиска талантов, которые сами о себе подчас заявить не в состоянии. «Только весьма проницательные, опытные и крупные люди могут распознать подлинно творческие потенции, и для этого распознавания должен быть организован особый государственный аппарат, работа которого с лихвой окупится результатами»¹³.

Создание новой посткоммунистической интеллигенции, вдохновляемой религиозной и творческой национальной идеей, Ильин расценивал как «основную задачу грядущей России». Ключевым отличием ее от прежней дореволюционной интеллигенции, всегда противопоставлявшей себя режиму, будет поддержание авторитета власти. «Новый русский отбор, — писал Ильин, — призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней»¹⁴. В вопросе качественного отбора национальной элиты Ильин менее государственник, чем Флоренский, и не перепоручает его бюрократическим учреждениям. «Мы все — от правителя до простого обывателя, — отмечает он, — должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их, "раздвигаясь" для них; только так мы сможем верно пополнять нашу национальную элиту во всех областях жизни»¹⁵.

Политическая структура России у Флоренского представляется более консервативной, чем у Ильина. Флоренский полностью исключает для населения какое-либо участие в политической жизни. Политика является прерогативой самодержавной власти, которая одновременно несет ответственность за ее результаты. Политическая конфигурация будущего русского государства у Ильина допускает

сочетание как собственно авторитарных начал, так и элементов республиканской формы правления, не исключаящих, в частности, функционирования политических партий, которые, однако, должны отречься от своих узко понимаемых задач во имя общенациональной государственной идеи. Как юристу Ильину свойственно рассуждать о государстве как о юридическом лице, строящемся либо по принципу корпорации (коллегиальному принципу обеспечения частных интересов участников), либо по принципу учреждения (императивному принципу для решения публичных задач). Развитое государство, по мнению Ильина, всегда является сочетанием данных принципов, одностороннее же развитие одного из них в ущерб другому приводит либо к «формальной демократии», разрушающей государство, либо к тоталитарному огосударствлению всех сфер общественной жизни. «Государство в своем здоровом осуществлении, — писал он, — всегда совмещает в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится — и сверху, и снизу — и по принципу властной опеки, и по принципу самоуправления»¹⁶. В этом смысле авторитарная модель политической системы у Ильина не отменяет возможности сосуществования отдельных элементов общественной самоорганизации, не распространяемых, впрочем, на ключевые политические институты (система государственного управления, система социального обеспечения, система государственной службы и т.д.).

Авторитарная модель общественной системы у Флоренского и Ильина отличается крайней степенью изоляционизма, противопоставлением русской цивилизации западной. Идея модернизации России в соответствии с достижениями западной цивилизации, включая механизмы представительной демократии, для Флоренского и Ильина неприемлема. Россия должна выработать собственную модель политического устройства, отвечающую его историческим, культурным и религиозным устоям, а не копировать западные образцы, обнаружившие свою несостоятельность. В политической сфере эта доктрина выражается у Флоренского в идее экономической и культурной самодостаточности России и установлении взаимодействия с западным миром

только на уровне научно-технических и информационных контактов. При этом русская эмиграция, «застывшая в своем дореволюционном прошлом и оторвавшаяся от жизни страны» должна быть полностью отстранена от какого-либо вмешательства во внутренние дела России до «полного укрепления новой власти и проведения всех необходимых мероприятий». В этих положениях нетрудно увидеть прообраз политики «железного занавеса», реализованного советским государством.

Антизападническая риторика характерна и для большинства работ Ильина по проблемам будущего политического устройства России. Ни либеральная, ни социалистическая, ни тоталитаристская модель государственной власти не может служить образцом для посткоммунистической России. «Прошло то время, — писал он, — когда русская интеллигенция воображала, будто ей стоит только заимствовать готовую государственную форму у запада и перенести в Россию — и все будет хорошо. Ныне Россия в беспрецедентном историческом положении: она ничего и ни у кого не может и не должна “заимствовать”. Она должна сама создать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнительей или покупателей»¹⁷. Идеология «русского пути», отражающего особенности этногеографических, культурных, религиозных характеристик национального типа, сближает позицию Ильина с идеями евразийцев.

Даже беглое сопоставление общественно-политических воззрений Флоренского и Ильина обнаруживает определенное сходство их основных положений. В целом они могут быть охарактеризованы как проекты альтернативного государственно-политического устройства России в посткоммунистический период ее развития. Альтернативность данных проектов выстраивалась в основном в отношении представительской демократии и республиканизма, переживавших, по мнению Флоренского и Ильина, глубокий кризис. Падение монархии в России они расценили как национальную

трагедию, лишившую страну духовно-нравственной основы политической жизни. Восстановление иерархии политических и духовных ценностей им представлялось возможным посредством установления в России авторитарного режима, способного привести страну к новым формам политической, общественной и культурной жизни, обеспечить переход от тоталитаризма к самостоятельной форме национального государства, построенного на началах православия, духовной свободы и развития человеческой личности.

Вместе с тем политическая доктрина Флоренского отличается большим консерватизмом и архаизмом, чем модель будущего государственного устройства, рисуемая Ильиным. Чаемый Флоренским авторитарный режим гораздо более напоминает тоталитарный тип советского образца, чем восстановление идеи самодержавности в новом качестве. В этом смысле Ильин занимает более умеренную позицию, пытаясь сочетать идеи авторитаризма и национализма с идеологией гражданского общества и общественного самоуправления. Учитывая, однако, обстоятельства появления на свет сочинения Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» под надзором НКВД эти различия оказываются вполне объяснимыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Андроник (Трубацев), игум. О судьбе России // Литературная учеба. 1991. № 3. — С. 96 — 114; Иванова Е., Кравец С., Половинкин С. Послесловие // Там же; Чесноков С. Монархизм жизни. К вопросу о политических убеждениях священника Павла Флоренского // Православное информационное агентство «Русская линия». <http://www.rusk.ru/st.php>; Цыпин В., прот. Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» // Православие.ru. Интернет журнал. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal>; Тальников Д.С. Государство, право и религия в трудах П.А. Флоренского // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. Интернет журнал. www.pvlast.ru/archive/index.pr328.php; Великанов П., прот. О взглядах свящ. Павла Флоренского на принципы государственного и общественного устройства России // Официальный сайт МДА. <http://www.mpda.ru/ru/biblio/articles>.

² Данные убеждения содержатся в указанных статьях В. Цыпина и С. Чеснокова. Более осторожную позицию в этом вопросе за-

нимает игумен Андроник (Трубацев), который полагает, что «будучи более свободным в своем собственном трактате, чем в ответах следователю, отец Павел мог попытаться высказать и свои истинные взгляды на целый ряд вопросов государственного раз-
вития...» (О судьбе России. — С. 96).

³ См.: Андроник (Трубацев), игум. О судьбе России.

⁴ См. Ильин И.А. Наши задачи // Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Кн. 1 — 2; Наши задачи. — М., 1993. Далее ссылки на указанное издание: Наши задачи. Кн. 1.

⁵ См., например, Тальников Д.С. Государство, право и религия в трудах П.А. Флоренского // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. Интернет журнал; Иванова Е., Кравец С., Половинкин С. Послесловие // Литературная учеба. 1991. № 3. — С.96 — 114.

⁶ Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. — С. 98.

⁷ Там же. — С. 54.

⁸ См.: Ильин И.А. От демократии к тоталитаризму // Наши задачи. Кн.1. — С. 154.

⁹ Ильин И.А. Национальный вождь и партийные главари // Там же. — С. 137.

¹⁰ Ильин И. А. Трагедия династии без трона // Там же. — С. 206.

¹¹ Флоренский П.А. Указ. соч. — С.101.

¹² Ильин И.А. От социализма к тоталитаризму // Наши задачи. Кн. 1. — С. 166.

¹³ Флоренский П.А. Указ. соч. — С. 99.

¹⁴ Ильин И.А. Основная задача грядущей России // Наши задачи. Кн. 1. — С. 126.

¹⁵ Там же. — С. 127.

¹⁶ Ильин И.А. Что есть государство — корпорация или учреждение? // Наши задачи. Кн. 1. — С. 145.

¹⁷ Ильин И.А. Очертания будущей России // Там же. — С. 78.